

КОННОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА СУБЪЕКТА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

О.Ф. Загородняя

Національна академія статистики, учета и аудита, г. Киев.

В статье дается анализ лингвистических исследований коннотативного элемента лексических единиц, рассматривается коннотативный компонент языковой картины мира субъекта-носителя языка, полученный путем экспериментальных исследований, очерчивается его структура и характер содержания, прослеживается связь коннотативного компонента языковой картины мира и языковой личности.

Ключевые слова: языковая картина мира, коннотации, экспрессивность, ассоциативный эксперимент, стимул, реакция, оценочное шкалирование, языковая личность.

THE CONNOTATIVE ELEMENT OF THE FRAGMENT OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD AS THE INSTRUMENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY EXPRESSION

O. Zagorodnia

The article analyzes the connotative element of the native speakers' linguistic picture of the world through the experimental researches done with the help of the free associative experiment and mark scaling and describes its structure and content. The revision of linguistic researches of the connotative element of lexical units is done and correlation of linguistic picture of the world and linguistic personality is proved.

Key words: linguistic picture of the world, connotations, expressivity, free associative experiment, stimulus, reaction, mark scaling, linguistic personality.

Изучение языковой картины мира привлекало многих исследователей и остается актуальным в современной лингвистике, поскольку данный предмет исследования гармонично объединяет в себе два взаимозависимых и влияющих друг на друга элемента: собственно объективно существующую и независимую от субъекта систему языка (и в этом смысле, например, носитель украинского или русского языка, не владеющий польским языком, не может все же отрицать существования системы польского языка, существующей независимо от него) и самого субъекта, включающегося в коммуникативный акт, реализующий данную систему языка в речи.

Следует сказать о сложной взаимосвязи таких понятий, как «языковая картина мира субъекта», «субъективный фактор в языке», «языковая личность». С одной стороны, личность проявляет и выражает себя, свои ценности, социальные роли, интенции и т.п. посредством языка и таким

образом формирует свою языковую картину, внося в нее собственную субъективность посредством оценок, отношений, выбора языковых единиц; с другой стороны, язык, используемый личностью, вбирает в себя и отражает вышеперечисленные явления в своей системе, давая представление о качествах и языковой картины мира, и языковой личности, и субъективного фактора в языке – связующего звена между личностью и используемым ею языком. Языковая картина мира субъекта в этом случае является совокупностью понятий, которыми оперирует субъект как носитель языка – языковая личность. Итак, термин «языковая личность» имеет в нашем понимании два значения: с одной стороны – это те ценности, которые имеет и посредством которых сам себя выражает субъект-носитель языка в социуме, с другой стороны – собственно субъект, носитель языка.

В нашей статье речь пойдет о коннотативном компоненте фрагмента языковой картины мира субъекта как способе выражения его языковой личности (ни одно исследование не может представить языковую картину мира целиком, а лишь фрагментарно).

Коннотативный компонент языковой картины мира субъекта тем интересен, что отражает эмотивную сторону отношения носителя языка – языковой личности – к реальной действительности. Следует отметить, что коннотативный компонент фрагмента языковой картины мира субъекта состоит из всей совокупности коннотативных элементов лексем, формирующих так называемую понятийную сеть языковой картины мира субъекта. Определением понятий «коннотация», «коннотативный элемент лексического значения» занималось немало исследователей. Предпосылки к формированию этого понятия, а также термина «коннотативный элемент лексического значения» встречаем еще у неогумбольдтианцев, рассматривающих слово как языковой знак. Глубокому анализу и обобщению концепций неогумбольдтианцев посвящены работы О.С. Радченко [7], [8], который пишет: «Внимание Вайсгербера привлекает, прежде всего, слово, которое есть единством графической, звуковой и содержательной составляющих. Каждая из этих составляющих сама по себе включает 2 элемента: звуковая составляющая – акустический элемент представления о звуках и моторный элемент артикуляционного ощущения; графическая составляющая – оптический элемент словесного знака (написание или сопровождающая мимика) и моторный элемент движения руки при письме; понятийная составляющая – *объективное представление и сопровождающий его эмоциональный тон* (курсив наш. – Авт.) <...>Элементы этой компликации слова, сводимые к чувственным впечатлениям, Вайсгербер называет картиной слова, а понятийную составляющую заменяет понятием; в результате, по мнению Вайсгербера, он получает ту же концепцию знака, которую, как он полагает, имел в виду Соссюр, за исключением добавляемого им эмоционального компонента, на который Соссюр не обращает должного внимания» [7, с.175].

В отношении картины слова Вайсгербер ограничивается констатацией того, что она «охватывает все то, что содержится в словесной компликации из чувственных элементов (вспоминающихся образов) [7, с.176]. Компликацию слова он представляет в виде формулы $W=NxB$, где W есть слово как психический элемент, N – психическое соответствие имени, т.е. звуковой части слова, картины слова, а знак X означает, что «соединение обеих составных частей не является внешним, ассоциативным, а что обе они неразрывно связаны и обуславливают друг друга» [8; с.49]. Таким образом, видим, что картина слова (чувство, выраженное в словесном знаке), по Л. Вайсгерберу, не является внешней добавкой к понятию, а чрезвычайно важна при формировании понятия, и в этом отношении коннотации слова неотделимы от его понятийной составляющей.

Проявление субъективного фактора в языке (в коннотативном аспекте) связывается в лингвистике также с понятием экспрессивности. Ш. Балли, основоположник современных концепций и методов исследования экспрессивных фактов речи, писал: «Речь выражает деятельность нашего разума, т.е. наши идеи. Речь призвана объективировать интеллектуальную сферу нашей духовной жизни... Мы выражаем также идеи, когда просто, объективно оцениваем явления, привлекающие наше внимание, не примешивая к оценке своего личного отношения к факту (например, «Богу свойственна доброта»)». Истина может быть абстрактной или конкретной, а чувства – всегда конкретны, они переживаются субъектом: чувство – это всегда отношение субъекта к переживаемому им миру. <...>сама эмоция окрашивает истину, поскольку вызывает отношение к ней как к благу, т.е. соотносит истину с определенной системой ценностей, характерной для данного социума. [9, с. 5].

Таким образом, экспрессивность – это целый ряд субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому. Ш. Балли говорил о множественности средств и способов выражения эмоционально окрашенного одного и того же содержания. Множественность экспрессивных средств Ш. Балли выводил из «ассоциаций, порожденных присутствием в памяти выражений, аналогичных данному, создающих своего рода бессознательную синонимию» [3, с.120]. Эта множественность способов выражения спектра чувств-отношений составляют проблему экспрессивности, которая в лингвистических исследованиях распределяется между стилистикой, семантикой и прагматикой речи.

Стилистические, семасиологические и прагматические характеристики экспрессивности достаточно полно описаны. Работы в этой области велись такими исследователями, как Е.Ф. Петрищева, Н.А. Лукьянова, В.И. Шаховский, В.Н. Телия, Д.Н. Шмелев, А.А. Уфимцева, Ю.Д. Апресян и др. Исходя из проанализированного, можно говорить, что экспрессивность непосредственно связана с коннотациями лексем. В лингвистике существует несколько определений термина «коннотации».

Ю.Д. Апресян называет коннотации лексемы несущественными, но устойчивыми признаками выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в обществе оценку соответствующего предмета или факта [9;с.36]. По О.С. Ахмановой, коннотация – дополнительное содержание слова или выражения, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение и служат для выражения разнообразных экспрессивно-эмоционально-оценных обертонов, которые могут добавлять высказыванию торжественности, шуточности, непринужденности, фамильярности и т.п. [2, с.203 – 204]. Существует также косвенное описание коннотации с точки зрения прагматического похода к структуре значения. Этот поход утверждает, что структура значения любого слова как знака, обозначающего определенное понятие, является макрокомпонентной. В простой схематической последовательности эти макрокомпоненты таковы: грамматический, денотативный, оценочный, мотивационный, эмотивный, стилистический. Можно говорить о том, что коннотативный элемент лексического значения охватывает и реализует себя в четырех последних:

[О] – оценочном макрокомпоненте, который является данностью семантической компетенции, так как суждения о ценности связаны с ценностной картиной мира;

[М] – мотивационном макрокомпоненте, также относящемся к семантической компетенции, поскольку имеет дело с ассоциативными механизмами мышления;

[Э] – эмотивном макрокомпоненте, указывающем на чувство-отношение субъекта к обозначаемой реалии в диапазоне одобрения / неодобрения; этот макрокомпонент также имеет отношение к семантической компетенции, поскольку само чувство-отношение принадлежит действительности (психической реальности), но он в значительной мере взаимодействует с собственно субъективным началом, выражая ту или иную интенцию говорящего;

[С] – стилистически маркированном макрокомпоненте, который соотносится как с семантической компетенцией, поскольку несет сведения о социальных ролях и сфере / условиях общения, так и собственно прагматической компетенцией, если понимать под ней цели использования языка [9, с.40 – 41].

Нас интересует также факт, что в понятие прагматической компетенции, связанной опосредованно с коннотациями лексем, выбираемых субъектом речи в процессе речевого акта, а также воспринимаемого реципиентом как в акте коммуникации, так и при восприятии словесного знака, входит ориентация коммуникантов в ценностной картине мира [1]. Прагматическая компетенция – это владение говорящим языковой картиной мира, а также образно-ассоциативным узусом употребления слов и выражений [6]. То есть, говорящий способен оперировать национально-

культурными символами и стереотипами как эталонами «хороших» или «плохих» свойств (аксиологический аспект) и как представлениями, вызывающими положительные либо отрицательные эмоциональные реакции (эмотивный аспект).

В концепции Н.Я. Лукьяновой и ее последователей утверждается, что оценочность, представляемая как соотношенность слова с оценкой, и эмоциональность, связываемая с эмоциями, чувствами человека, не составляют разных компонентов значения, они едины, как неразрывны оценки и эмоции на внеязыковом уровне. Положительная оценка может быть передана только через положительную эмоцию – одобрение, похвалу, ласку, восторг, восхищение и т.п., отрицательная – через отрицательную эмоцию: неодобрение, неприятие, осуждение, досаду, раздражение, пренебрежение, презрение и т.п. Оценка как бы «впитывает» в себя соответствующую эмоцию, а параметры оценки и эмоции совпадают: «приятное» – «хорошо», «неприятное» – «плохо». Оценка как будто скрыта в эмоции, «свернута в почку, а в конкретных высказываниях «разворачивается в большей или меньшей степени» [4, с. 45].

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить следующее: коннотативный компонент языковой картины мира субъекта прямо отражает аксиологическую и оценочно-эмотивную значимость внеязыковой действительности, воспринимаемой субъектом-языковой личностью.

Коннотации лексем-составляющих языковой картины мира изучаются нами посредством анализа данных свободного ассоциативного эксперимента, а также данных субъективного шкалирования предложенных информантам стимульных понятий, вовлекаемых или исходящих из эксперимента. Свободный ассоциативный эксперимент показателен тем, что дает реципиенту абсолютную свободу в выборе значимых для него образов и продуцирования ассоциаций на предложенные экспериментатором стимульные лексические единицы, а значит, не ограничивает исследователя в анализе ценностных и оценочно-эмотивных характеристик языковой картины мира субъекта.

В процессе проведенного нами эксперимента было опрошено 28 респондентов возрастом от 18-ти до 23-х лет. Ассоциативные пары, образовавшиеся в ходе эксперимента, составили 2 604 соотношения, что дает возможность говорить о небольшом срезе коллективного сознания современной украинской молодежи. Информантам был предложен список стимульных лексем, отражающий самые разнородные отношения между языковым субъектом и внеязыковой действительностью. Стимульные понятия включили в себя слова разных частей речи, поскольку подбирались не по системно-языковому (существительные, прилагательные и т.д.) критерию, а исходя из прагматической и аксиологической значимости для исследователя. Таким образом, был сформирован следующий список стимульных лексических единиц (в скобках курсивом даются нами русскоязычные эк-

виваленты стимульных единиц, не принимавшие участия в эксперименте, для более точного понимания результатов исследования носителями русского языка):

имена существительные: біда (русск. – беда), бій (русск. – бой), біль (русск. – боль), відпочинок (русск. – отдых), вогонь (русск. – огонь), втрата (русск. – утрата), гроші (русск. – деньги), добробут (русск. – благополучие), дурниця (русск. – глупость, нелепое действие), життя (русск. – жизнь), звук (русск. – звук), злість (русск. – злость), зустріч (русск. – встреча), люди (русск. – люди), майбутнє (русск. – будущее), небезпека (русск. – опасность), очі (русск. – очи, глаза), проблема (русск. – проблема), радість (русск. – радость), романтика (русск. – романтика), самовбивство (русск. – самоубийство), самотність (русск. – одиночество), сила (русск. – сила), сім'я (русск. – семья), спокій (русск. – спокойствие), страх (русск. – страх), тепло (русск. – тепло), точка зору (русск. – точка зрения), хабар (русск. – взятка);

имена прилагательные: приємний (русск. – приятный), неприємний (русск. – неприятный), вільний (русск. – свободный), цінні (русск. – ценные);

глаголы: вимагати (русск. – требовать), планую (русск. – планирую), пробачу (русск. – прощу), вірю (русск. – верю), не буду (русск. – не буду), можна вирішити (русск. – можно решить), позбавитись (русск. – избавится);

наречия: ніколи (русск. – никогда), погано (русск. – плохо), марно (русск. – зря), вчасно (русск. – вовремя).

Респондентам было предложено оценить данные слова по шкале

«-1» – «0» – «+1» в зависимости от того, считают они понятия позитивными, негативными или нейтральными.

В данном случае мы говорим в большей мере о рационально-оценочном отношении, где в основание реакций информантов «положен принцип нормы как «идеального» состояния объекта оценки (его проявления, положения дел)» [9, с.22]. Однако не следует забывать, что при восприятии лексической единицы даже сознание субъекта, а не только его чувство, апеллирует к личностному, переживаемому по поводу обозначенного понятия опыту и тем «вспоминающимся образам» (по Л. Вайсгерберу), которые составляют ряд ассоциаций на стимульное понятие и тем самым определяют его оценочно-рассудочное реагирование по заданной шкале.

Результаты шкалирования оказались следующими.

Положительными понятиями в языковой картине мира современной украинской молодежи 18 – 23 лет, имеющими для языковой личности (в бинарной паре «хорошее, добро» – «плохое, зло») аксиологическую ценность, «хорошее, добро», являются такие: «добробут», «відпочинок», «життя», «спокій», «приємний», «цінні», «пробачу», «вірю», «тепло»,

«радість», «сила», «майбутнє», «вчасно», «потрібно», «можна вирішити». Большинство оценок, данных респондентами, были позитивными, общее количество положительных оценок (+1) по каждой единице составляла более 70%.

Отрицательными понятиями в исследуемой языковой картине мира (соотносимыми с аксиологической ценностью «плохое, зло») оказались такие: «небезпека», «злість», «страх», «самотність», «неприємний», «бій», «біль», «втрата», «хабар», «самовбивство», «біда», «погано», «марно». Эти понятия оценивались отрицательно (-1), количество отрицательных оценок по каждой единице также более 70 %.

Более интересными оказываются ассоциативные ряды, данные респондентами на определенную стимульную лексему. Воспринимая слово, при продуцировании ассоциации (слова-реакции) реципиент опирается на свою эмоциональную реакцию на характер стимула. При этом, конечно же, на эту реакцию респондента влияет множество факторов: от лингвистической компетенции до собственного чувственного опыта. О том, каким образом окажется окрашенной стимульная лексема, может говорить вся совокупность оценок и коннотаций слов-реакций, предложенных информантами. В наших более ранних исследованиях коннотативных элементов ассоциативных полей русскоязычных стимулов-глаголов было обнаружено, что, например, такие лексические единицы, как «уважать», «сотрудничать», «ценить», «прогрессировать», «защищать», «любить», «руководить», «владеть», «наслаждаться» – подсознательно (поскольку при подаче самой первой пришедшей на ум ассоциации-реакции на стимул в свободном ассоциативном эксперименте интеллектуальная рассудочная оценка практически не задействована) оцениваются респондентами как положительные. С другой стороны, отрицательные оценки в ассоциативном восприятии респондентов получили следующие глаголы: «предавать», «раздражать», «нарушить», «голосовать», «изменить», «перестроить» [5].

Таким образом, коннотативный компонент языковой картины мира субъекта отражает бинарное восприятие действительности языковым субъектом и становится отражением языковой личности носителей языка. При этом коннотативный компонент языковой картины мира субъекта является многослойным образованием как по структуре, так и по содержанию. С точки зрения структуры, он состоит из двух уровней: 1-й, внешний уровень, – это совокупность коннотаций лексем, составляющих понятийную сеть языковой картины мира субъекта; 2-й, более глубокий, внутренний уровень – это совокупность коннотаций элементов ассоциативных полей лексем 1-го уровня. При этом углубление уровней может происходить бесконечно в зависимости от задач исследователя, поскольку каждое слово ассоциативного ряда может становиться стимулом для ассоциативного ряда второго порядка.

С точки зрения содержания, коннотативный компонент языковой картины мира субъекта вмещает в себя, с одной стороны, рационально-оценочные характеристики, выявляемые исследователем при помощи оценочного шкалирования, и, с другой стороны, эмотивно окрашенные значения, выявляемые исследователем в ходе ассоциативного эксперимента как коннотации элементов ассоциативных полей рассматриваемых стимулов, одновременно являющихся структурными элементами языковой картины мира субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 3-е изд. стер. – М.: КомКнига, 2005. – 571 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с франц. – М., 1961.
4. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. – Новосибирск, 1986.
5. Недашковская Т.Е., Городецкая О.Ф. Построение фрагмента языковой картины мира с помощью методики свободного ассоциативного эксперимента // Язык и культура [научное издание]; Ин-т языкознания им. А.А. Потебни НАН Украины. Вып. 4, Т1. Ч2. – К.: Изд. Дом Д. Бураго, 2002 – с. 26 – 32.
6. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М., 1988.
7. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства: [монография] – Изд. 3-е, стер. – М.: URSS КомКнига, 2006. – 310 с.
8. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст., комм. к.ф.н. О.А. Радченко. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 223 с.
9. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / [В.Н. Телия, Т.А. Графова, А.М. Шахнарович и др. Отв. ред. В.Н. Телия]; АН СССР, ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991 – 214 с.

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАТИВНО-СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА СТАТЕЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ ПО ЭКОНОМИКЕ И БИЗНЕСУ

В. В. Забелин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется роль прагматических факторов в организации текста статей английской прессы по экономике и бизнесу. Рассматриваются такие вопросы как принципы информативной структуры текста, особенности использования средств коге-